

Он сжался в комочек на стуле, его прекрасные глаза были влажными от обиды, а на длинных ресницах висели слезинки, из-за чего он казался еще более беззащитным и легким для обид.

Цзян Сюй протянул руку и ткнул его в мягкую, словно зефир, щечку.

После этого маленький негодяй перестал плакать.

Он слегка покусывал розоватые губы, со слезами на глазах глядя на Цзян Сюя, и как только Цзян Сюй подумал, что тот сейчас разозлится, мальчик вдруг шмыгнул покрасневшим носом, утер слезы и полез прямо в объятия к Цзян Сюю.

— Братец Цзян Сюй, обними...

Цзян Сюй шумно втянул воздух: кто же такое выдержит?

Братец Цзян Сюй, обними~

Разве это было похоже на того маленького негодяя, которого стоило как следует проучить?! Это же вылитый мягкий, нежный и вечно ластящийся комочек.

Комочек со слезами на глазах смотрел на него, в покрасневших глазках собирались слёзы, казалось, тронь его — и он тут же рассыплется.

А когда его заключили в объятия, он ещё и тихонько срыгнул с молоком.

— Я совсем не люблю Ци Лоло, с какой стати все считают его жертвой? — сквозь слёзы бормотал маленький негодяй, вытирая слёзы тыльной стороной ладони. — Все любят Ци Лоло, а меня никто не любит, у-у-у...

— Кто сказал, что тебя никто не любит? — произнёс Цзян Сюй.

— Да точно никто! В этих словах сквозила такая обида, что она, казалось, вот-вот выплеснется из самого сердца.

Цзян Сюй с добрыми намерениями вытер слёзы этому маленькому негодяю.

Затем он подпер подбородок обеими руками и с невинным выражением лица уставился на Чичи:

— По крайней мере, Цзян Сюй тебя очень-очень любит~

Чичи опустил респёнки, словно переваривая слова Цзян Сюя, и лишь спустя долгое время заплакал ещё сильнее:

— Ты врёшь! Цзян Сюй — главный герой этой книги, он ни за со мной, злобным антагонистом, не будет, у-у...

Цзян Сюй ничего из этого не понял.

Он подумал, что Чичи, должно быть, в последнее время слишком начитался молодежных романтических романов и полностью вжился в роль.

Поэтому он снова стал уговаривать его:

— Если бы я был главным героем, то непременно во всём потакал бы тебе, честно.

— Я, я ни за что не поверю! Ты не только в конце останешься с Ци Лоло, но еще и прикажешь людям переломать мне ноги. Как же мне жалко себя, у-у, меня мало того что выгнали из дома, так еще и ноги хотят переломать, у-у...

Говоря о том, как сильно его обидели, Чичи ронял слёзы каплю за каплей.

Цзян Сюй от головной боли потёр лоб — он понятия не имел, что это за книга с таким совершенно нелепым сюжетом. Но, судя по прошлому опыту, лучше всего было вообще не пытаться взывать к рассудку пьяного Чичи... Поэтому он прижал маленького негодяя к груди, левой рукой мягко похлопал его по спине и с привычной лёгкостью принялся уговаривать:

— Слушай, ты — тот, кого я люблю больше всех на свете.

— Я знаю, что тебя оклеветали.

— Только слепой может полюбить такую зелёную чайку, как Ци Лоло...

Сколько правды было в этих уговорах, знал только сам Цзян Сюй.

— Правда?

Встретившись взглядами, Чичи посмотрел на него янтарными глазами, в которых плескалась влага — невинными и растерянными. Цзян Сюй языком провел по зубам и тут же пожалел о содеянном. Знай он раньше, что этот засранец вдрызг пьян оказывается таким милым, он бы прибрал его к рукам гораздо раньше.

— Кроме любви? Чего еще тебе хочется?

Ци Чи устроился в объятиях Цзян Сюя, вцепившись пальцами в его рубашку.

— Е-еще... хочу, чтобы братик Цзян Сюй поцеловал...

Цзян Сюй слегка замер, а проследив за его взглядом, тут же уперся глазами в белоснежные, хрупкие ключицы Ци Чи.

Аромат его молочного геля для душа настойчиво щекотал ноздри Цзян Сюя, да и голос звучал так мягко и нежно, словно огромная зефиринка, которая только и ждет, пока ее проглотят целиком.

Будь он с самого начала таким послушным и нежным... Не говоря уже о поцелуях, Цзян Сюй был готов отдать ему даже свою жизнь.

Но сюрпризы, которые преподносил ему этот пьяный негодник, на этом не заканчивались.

Видя, что Цзян Сюй долго не отвечает, маленький негодник ухватил Цзян Сюя за воротник и сам пошел в наступление.

Однако он совершенно не знал, как целуются взрослые, а лишь неуклюже прижимал свои похожие на желе губы к губам Цзян Сюя. Мягко коснувшись их, он, словно маленький зверёк, высунул розовый кончик язычка и лизнул губы Цзян Сюя.

Это мягкое прикосновение заставило сердце Цзян Сюя затрепетать, словно его легонько поцарапала кошачья лапка.

Это же чистой воды провокация! Кадык Цзян Сюя дрогнул, а в дымчато-лиловых глазах клубились темные тучи:

— Я хочу сделать с тобой кое-что куда более непристойное, можно?

Маленький лисёнок склонил голову набок.

Он не понимал, что еще более непристойное тот мог иметь в виду.

Что же может быть еще более непристойным, чем поцелуй?

Вскоре Цзян Сюй дал ему ответ.

Прижатый к дивану, он задышался от поцелуев Цзян Сюя, а горячие прикосновения скользили от шеи все ниже, и на ключицах и плечах остались распустившиеся под губами Цзян Сюя розовые следы. И как раз когда Цзян Сюй хотел зайти дальше, его телефон внезапно зазвонил.

Атмосфера была разрушена звонком больше чем наполовину.

— Алло? Кто это?

Вынужденно прервав то, чем он занимался, Цзян Сюй был в ужасно отвратительном настроении.

Он небрежно накинул верхнюю одежду, запахнул распахнутую рубашку с незастегнутыми пуговицами, а затем наспех подобрал плед, чтобы накрыть Чичи.

— Староста, ты видел пост на школьном форуме? — раздался в трубке голос старосты класса Ань Сяюй. — Это просто бомба, интересно, правда или нет!

Цзян Сюй: — ?!

В любом случае настроение уже было испорчено звонком, поэтому Цзян Сюй терпеливо зашел на форум.

Закрепленным постом на самом верху висел следующий: #Подтверждено: Чичи взят на содержание каким-то незнакомым мужчиной за пределами школы#.

Пост был опубликован с анонимного фейкового аккаунта.

Цзян Сюй не был глупцом, стоило ему немного подумать, как он сразу понял, что это наверняка дело рук шайки Ци Лоло.

Тошнотворно...

Не ожидал, что Ци Лоло окажется таким человеком.

Цзян Сюй брезгливо нахмурился, заметив, что под постом уже набралось несколько сотен комментариев и обсуждений.

В сети ведь так легко поддаться общему настрою.

Теперь же, после подобной грязной клеветы со стороны Ци Лоло, репутация Чичи упала ниже плинтуса.

— Я-то не верю, что Чичи способен на подобное, но все вокруг только и делают, что распускают эти слухи, и в классном чате тоже всю это обсуждают... Староста, староста, ты меня слушаешь?

Голос Ань Сяюй вернул Цзян Сюя из задумчивости.

— Вряд ли такое возможно, в последнее время я живу у одноклассника Ци Чи, но никогда не слышал ни о чем подобном... К тому же, у него действительно хватает денег, — Цзян Сюй на мгновение замолчал. — Настолько, что он выиграл кучу денег в лотерею...

Отделавшись парой дежурных фраз, Цзян Сюй подхватил пьяного Чичи и решил поймать такси до дома.

Ань Сяюй тем временем с ошеломленным видом повесил трубку.

Что он только что услышал?

— Староста и Ци Чи живут вместе?!

Черт побери! Его пейринг реально существует!

В ту ночь Чичи спал абсолютно безмятежно и крепко.

Проснувшись на следующий день, он осоловело сообразил, что прошлой ночью, похоже, знатно напился.

Шея и плечи были покрыты сине-фиолетовыми пятнами, чем-то похожими на укусы комаров, но от этого зрелища веяло какой-то странной нездоровой атмосферой.

— Странно...

Чичи умылся, вышел из ванной и пробормотал себе под нос: — Что, уже почти лето?

В этот момент из кухни вышел Цзян Сюй с двумя порциями завтрака.

Он случайно услышал эти слова и небрежно бросил в ответ: — О, это не комариные укусы, это я тебя...

Услышав это, Чичи сперва замер, а затем прищурился, и в его взгляде мелькнула опасная нотка: — Вчера я по доброте душевной пригласил тебя поужинать, а ты в ответ избил меня?

Цзян Сюй: —

В этот момент он наконец-то понял, почему у Чичи вечно были проблемы с заданиями по чтению и пониманию текста на уроках словесности.

— Ладно, можешь считать и так, — произнес он.

В конце концов, этот маленький засранец вечно отказывался признавать содеянное, стоило ему напиться... и это происходило далеко не впервые.

Скрытый чернобрюхий красавчик-студент х Цундере маленький лисёнок 16

— Что это за странное выражение лица у тебя? — недовольно произнес Чичи.

Цзян Сюй поставил перед Чичи бекон с яичницей и протянул стакан с горячим молоком: — Ешь быстрее, сегодня моя очередь дежурить в студсовете.

— Ты извращенец!

Цзян Сюй с равнодушным видом парировал: — Ну да, извращенец, который притащил тебя ночью домой и даже не забыл укрыть одеялом.

— У тебя были грязные замыслы!

Цзян Сюй опасно прищурился: — Так ты все еще хочешь списать у меня домашку?

Чичи послушно закрыл рот.

Поскольку Цзян Сюю нужно было дежурить, в школу они пришли необычно рано.

Стоило Цзян Сюю уйти, как Чичи вернулся в класс, чтобы доделать домашнее задание.

Вскоре появилась и Сюй Юю.

Он пришел вместе с Ци Лоло, бережно прижимая к груди две порции завтрака, которые они с трудом отстояли в очереди... Едва переступив порог класса, Сюй Юю увидел склонившегося над тетрадью Чичи и не удержался от тихого ругательства: — Какая мерзость.

Чичи поднял глаза, бросил на него мимолетный взгляд и даже не удостоился ответить Сюй Юю.

Но вражда между ними зародилась уже давно, и Сюй Юю ненавидел Чичи за то, что тот вечно выставлял его дураком перед всем классом.

Желая отомстить, он не упускал ни единой возможности унижить Чичи.

Поскольку Чичи сидел за партой, с позиции Сюй Юю были прекрасно видны следы от поцелуев на его шее.

Увидев их, Сюй Юю почувствовал к нему еще большее отвращение. Он думал, что этот след от поцелуя был точно таким, как говорил Ци Лоло, и тут же с издевкой повысил голос:

— И сколько тебе заплатил тот старый хрыч, который тебя содержит? Что ты так нетерпеливо полез к нему в...

Не успел он договорить, как Чичи схватил Сюй Юю за воротник и врезал ему.

Они сцепились в драку.

Стол и стулья вокруг попадали от ударов, учебники и тетради разлетелись по всему полу.

Ученики, вошедшие в класс чуть позже, увидели эту сцену и испугались подходить и разнимать их.

Ци Лоло, увидев это, тоже испугался и не смел вымолвить ни слова.

Поколебавшись мгновение, он украдкой достал телефон, собираясь записать видео и тайком отправить классному руководителю — учителю Чжоу, чтобы пожаловаться.

— Псих!

Сюй Юю растирал свое распухшее и побитое лицо и бранился:

— Даже засос на шее соизволить прикрыть не додумался, совсем стыд потерял!

— Что ты сказал?

Чичи опасно прищурился, раздражение в глубине его глаз стало еще сильнее.

Сюй Юю усмехнулся:

— Совесть загрызла? Разве не ты так задира́л нос, когда угощал весь класс млечным чаем...

Эти слова напомнили остальным ученикам.

Все пододвинулись ближе и присмотрелись — на шее действительно красовался отчетливый клубничный след.

Вспомнив анонимные вбросы на школьном форуме, одноклассники принялись ожесточенно шептаться.

— Что здесь вообще происходит?!

Вскоре прибежал взволнованный учитель Чжоу.

Увидев синяки и ссадины на лице Сюй Юю, он и вовсе рассвирепел:

— Что тут творится?! Ци Чи, кто дал тебе право избивать соученика прямо в классе? Ни малейших манер в твоём возрасте, вон из класса!

Стоило Ци Лоло увидеть учителя Чжоу, как он заплакал ещё сильнее.

Стоит отметить, что успеваемость Сюй Юю хоть и уступала результатам Ци Лоло, но на каждом ежемесячном экзамене он стабильно держался в первой двадцатке параллели.

Оба они были любимчиками учителя Чжоу.

Вдобавок к тайной жалобе Ци Лоло, учитель Чжоу заранее предвзято решил, что во всем происходящем виноват исключительно Чичи... Хотя сам он как преподаватель редко заглядывал на форум, слухи разрослись донельзя, из-за чего учитель Чжоу стал ненавидеть Чичи ещё сильнее.

— Извинись перед одноклассником Сюй Юю!

— И заодно напиши объяснительную, завтра сдашь мне!

Высказавшись, учитель Чжоу повернулся к Сюй Юю и заговорил ласковым, успокаивающим тоном: — Ну как, хочешь, чтобы учитель проводил тебя в медпункт?

Сюй Юю кивнул.

Воспользовавшись тем, что учитель Чжоу утешал его, он вызывающе бросил взгляд на Чичи.

Чичи склонил голову набок, в его сладкой и мягкой улыбке проступал холод, и он небрежно размял суставы пальцев.

— Т-ты что удумал?

Сюй Юю испугался, прикрываясь напускной храбростью, его всерьез пугал непредсказуемый характер Чичи: — Классный руководитель еще не ушел, не перегибай палку...

Учитель Чжоу тоже заметил движение Чичи и рявкнул суровым голосом:

— Долго ты еще будешь собираться? Чего застыл в классе?!

Чичи: [...]

Маленький лисёнок не произнес ни слова, ему было лень оправдываться.

Когда учитель ушел, он подошел к парте Сюй Юю и со злостью пнул ее так, что та перевернулась, после чего подхватил рюкзак и вышел из класса, не оглядываясь.

Опоздавшие к началу ученики пропустили все самое интересное и застали лишь перевернутые парты и стулья.

— Что тут стряслось? — поинтересовался кто-то.

Ученики, пришедшие раньше остальных, не стали вдаваться в подробности и лишь молча кивнули в сторону Ци Лоло.

Ци Лоло поднял голову от учебника, его глаза покраснели.

Он с благодарностью принял носовой платок из рук одноклассников и робко произнес:

— Я... я тоже не знаю, что произошло. Мы с Сюй Юю только пришли в класс на утреннее чтение, как Ци Чи бросился на нас с кулаками...

Это вполне сходилось со слов учителя Чжоу.

Все согласились с такой версией, и после звонка на перерыв бросились утешать Ци Лоло.

К тому моменту, как Цзян Сюй узнал о слухах, дежурство в студсовете уже закончилось.

Чичи не вернулся в класс.

Уже начался первый урок, и охрана больше не выпустила бы учеников за ворота школы.

Поразмыслив над всем, Цзян Сюй направился к невысокой стене в дальнем конце спортивной площадки.

Заборчик тут был невысоким, а прямо за ним пролегала дорога, что делало это место излюбленной точкой для побегов с уроков.

И точно, паршивец оказался именно там.

Чичи стоял, скрестив руки на груди и прислонившись к стене. На нем красовались крупные солнцезащитные очки, отчего его подбородок казался еще более изящным и миниатюрным.

Он поманил Цзян Сюя пальцем, и его алые губы шевельнулись:

— Цзян Сюй, иди сюда.

Этот жест смахивал на подзывной знак для маленькой собачки, но голос звучал донельзя лениво и чарующе.

Цзян Сюй приподнял бровь, не до конца понимая настроение паршивца.

Вообще-то чутье Цзян Сюя не подвело.

В следующую секунду Чичи схватил его за воротник и вжал в стену.

Тот приподнялся на носочках, в его глазах блеснула свирепость, и, глядя на Цзян Сюя, он сквозь зубы процедил с усмешкой:

— Псих! Что ты, черт побери, со мной вчера сотворил?!

— Я и не отрицал.

— Ты что, блин, специально? — маленький лисёнок скрипнул зубами.

Цзян Сюй легко улыбнулся, его ладони мягко накрыли прохладные пальцы Чичи, и он с игривым интересом уставился на лисёнка:

— Да~ неужели ты наконец догадался?

Неприкрытые амбиции и жажда в фиолетовых глазах заставили сердце Чичи трепетать от жгучего жара.

Он отступил на два шага назад, разжал пальцы, и его спина вжалась в кирпичную кладку стены.

Цзян Сюй мгновенно навис над ним. Упершись руками по обе стороны от Чичи, его фигура заслоняла свет, запирая парня в тесном пространстве и создавая сильнейшее давление.

Пальцы Чичи судорожно сжались по бокам, ему категорически не нравилась эта атмосфера.

Его сердце забилося как-то слишком быстро, вырываясь из-под контроля.

Легкий верочек трепал мягкие светло-золотистые пряди Цзян Сюя, его фиолетовые глаза сощурились еще сильнее, а улыбка выглядела до жути безобидной.

Чичи неуверенно переспросил:

— Так ты сделал это только потому, что ненавидишь меня?

Цзян Сюй остолбенел:

— С чего ты вдруг это взял?

Сценарий явно развивался не по плану.

Паршивец пришел в ярость:

— Ты и правда в сговоре с Ци Лоло! Специально оставил следы от укусов на моей шее, чтобы те мерзкие слухи обо мне в школе только усилились, да?

Улыбка Цзян Сюя мгновенно увяла.

Перед лицом столь извращенной логики Цзян Сюй не нашелся что возразить.

Чичи фыркнул, закинул в рот леденец и свирепо пригрозил:

— Советую тебе вести себя тихо и смиренно, не то я продлю срок твоей отработки долга!

Цзян Сюй: [...]

Цзян Сюй до боли в зубах стиснул челюсти — ему так и хотелось прижать паршивца к стенке и всласть поцеловать, освежив его память о вчерашних событиях под градусом с помощью реальных действий, но как назло следом за Чичи, преследуя того по пятам, прогулять уроки прибежал Лу Юань.

Поэтому планы Цзян Сюя оказались бесцеремонно разрушены.

— Главари! Если собрался сбежать с уроков прогуляться, захвати и меня! — запыхавшись, примчался Лу Юань.

Чичи снял солнцезащитные очки, и его прекрасные янтарные глаза под лучами солнца напоминали ледяное солнце:

— Кто тебе сказал, что я иду гулять?

Лу Юань перевел взгляд с Чичи на Цзян Сюя и обратно:

— Тогда, может, мне не стоит тут торчать третьим лишним?

— Ладно уж, идем с нами.

Чичи лениво прислонился спиной к стене, поднял руку, чтобы взглянуть на часы, и выставленная напоказ полоска бледной кожи казалась невероятно светлой на солнце:

— Нужно разобраться с тем анонимным IP на школьном форуме, твое присутствие мне пригодится.

— Вот оно как...

Лу Юань потер затылок и глуповато ухмыльнулся, а затем добавил:

— Ну тогда я потревожу вас, староста.

Цзян Сюй мысленно поставил Лу Юаню галочку в черном списке, сохраняя на лице самое безобидное и мягкое выражение.

— Ничего страшного.

Ну погоди у меня.

.

Кафе у школьных ворот, VIP-кабинет.

Чичи перелез через забор потому, что ему позвонил хакер.

Хакер отследил адрес того самого анонимного IP.

И надо же такому случиться.

Среди тысяч учеников всей школы адрес совпал только с одним-единственным IP Ци Лоло.

Лу Юань: — Твою мать! Этот мелкий ублюдок и правда...

— Что собираешься делать? — спросил Цзян Сюй.

Он имел в виду выходку Ци Лоло с намеренной клеветой и очернением Чичи.

Чичи раскусил во рту леденец, и на его губах заиграла ледяная усмешка:

— Заявим в полицию, а дальше пустим дело своим чередом.

В последующее время хакер продолжил слежку за личным аккаунтом Ци Лоло, а Чичи устроился на диване с телефоном, запустив игру.

Он играл в паре с Лу Юанем.

Цзян Сюй от начала и до конца слушал, как три остальных сопартийца кроют их трехэтажным матом. Заглянув через плечо, он увидел статистику: у одного счета 1/9, у другого 1/11 — очевидно, попавшимся с ними в команду случайным игрокам крупно не повезло.

Успешно слив квалификационный матч, Чичи молча прихлебывал сок, свернувшись калачиком

на диване.

Возможно, о чем-то вспомнив, он снова достал телефон и принялся искать в сети обанкротившиеся компании города С, выставленные на продажу.

— Опять замышляешь какую-то пакость? — поинтересовался Цзян Сюй.

— Настолько заметно?

Цзян Сюй сощурился в улыбке, в его глазах читалось безграничное баловство:

— Ага, у тебя всё на лице написано~

— Тц.

<http://bllate.org/book/22534/2379889>